

учебно-курсовом комбинате возросло с 350 до 1 341 чел., что позволило обеспечить квалифицированными кадрами многие подразделения этого комплекса (ГАНИИО. Ф. 6480. Оп. 4. Д. 4. Л. 25).

Таким образом, в условиях недостатка трудовых ресурсов, неразвитой системы профессионально-технического образования лесного профиля подготовка кадров на производстве была наиболее доступной и массовой. Ее использование позволяло обеспечить предприятия большим количеством рабочих массовых профессий, а также квалифицированными работниками.

Е.В. СЕВОСТЬЯНОВА

ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ НА СТРАНИЦАХ «ВОСТОЧНОГО ОБОЗРЕНИЯ» И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В КОНЦЕ XIX в.

Если рассматривать общественное мнение как выраженное в форме определенных суждений, идей и представлений отношение социальных групп к явлениям или проблемам социальной жизни, затрагивающим общие интересы, то особое значение имеет анализ периодической печати. Особенно тех изданий, которые «наиболее активно влияли на формирование в коллективном сознании образов сибирской действительности». В конце XIX в. среди сибирских изданий самой влиятельной была газета «Восточное обозрение» (1882–1906 гг.). (*Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Сенина Е.А. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати. Иркутск, 2007. С. 53*).

Отметим, что в журналистике значительной была роль политических ссыльных. Они активно участвовали и в организации музеев, библиотек, научных и просветительных обществ. Ссыльный И.И. Попов (с 1894 г. — редактор газеты «Восточное обозрение») писал, что, не будучи сибиряком, «стал толкователем сибирского мирозерцания» и никто не оспаривал у него этого права. По мнению И.И. Попова, ссыльные стали для Сибири тем «благодатным фактором», который стимулировал развитие общественной жизни в целом, научных и культурно-просветительных инициатив (*Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. С. 7*).

В 1882 г. «Восточное обозрение» поместило статью «Задачи печати на окраинах», где основным лейтмотивом было утверждение, что общественная жизнь в Сибири «слагается» иначе, чем в Европейской России. В центре тон задает высшая центральная власть, в лице учреждений «сосредотачивающих государственных деятелей, лучшие силы страны», тогда как на окраине «все в руках того или иного лица». Поэтому в Си-

бири печать, которая только зарождается, должна служить делу «общественного и гражданского развития» (*Восточное обозрение. 1882. 2 дек.*). Газета планомерно транслировала читательской аудитории материалы, которые прямо или косвенно призывали к проявлению инициативы в сфере культуры, часто указывая на то, что если Европейская Россия обязана развитием народного просвещения земству, то для Сибири остается один путь — самодеятельность и инициатива общественных сил.

На страницах печати моделировался образ интеллигенции как важнейшего фактора культурного развития региона. В 1884 г. «Восточное обозрение», освещая празднование в Иркутске присоединения Сибири, приводило слова В.И. Вагина о том, что состоянии всякого общества зависит от степени развития в нем интеллигенции, и констатировало, что местная интеллигенция народилась, и она вскоре даст силу и энергию общественной жизни. М.Я. Писарев, отмечая значение прессы, которая может стать основой для единения интеллигентных сил региона, подчеркивал, что нужно активнее привлекать молодежь в городское самоуправление, в местную печать, в СОИРГО, в просветительные общества (*Восточное обозрение. 1884. 5 янв.*).

Читателю транслировалась идея об осознании сибирским обществом того, что дело народного образования — наиважнейшее и именно оно является полем для реализации негосударственной инициативы. В 1885 г. в статье «Будущность народной школы в сибирском обществе» корреспондент «Восточного обозрения» писал, что Сибирь — страна, «не имеющая культурных классов», все ее население одинаково невежественно. Следовательно, нужно сосредоточить энергию интеллигенции на открытии народных школ, и это стало возможным, потому что в Сибири открываются Общества попечения о начальном образовании. Автор подчеркивал то, что они «родились в сознании сибирского общества сами собой, без давления извне», и теперь есть где приложить силы молодым интеллигентам (*Восточное обозрение. 1885. 17 янв.*). Примеры работы культурно-просветительных обществ, транслируемые прессой оказались заразительными не только для интеллигенции, но и для местной администрации. Так в 1885 г. городской голова Минусинска И.П. Лыткин внес в городскую думу предложение «об основании местного ОПНО». Мотивировал он свое предложение тем, что городских средств недостаточно для удовлетворения потребностей населения в школах, а так же и тем, что в других городах Сибири такие общества показывают «блестящие результаты деятельности» (*Восточное обозрение. 1891. 10 нояб.*).

В качестве причин неуспеха отдельных общественных инициатив газета часто называла политику правительства в сфере культуры, сохранявшую охранительно-консервативный курс. В 80–90-е гг. XIX в. основным лейтмотивом публикаций было утверждение, что политика правительства исходит из убеждения, что народу не нужны большие знания,

поскольку это «отвлекает людей от того круга, в который поставила их судьба, порождает искать лучшего положения». Отмечалось, что под давлением народных потребностей гражданская инициатива становится все более разнообразной, тогда как со стороны правительства заметно все большее недоверие и подозрительность. Негативную характеристику получала политика учебного ведомства, из-за которой «часто благие начинания получали veto».

Ряд статей был посвящен необходимости отдельных просветительных мероприятий или учреждений. Так в 1880-е гг. наибольшее количество публикаций было посвящено пропаганде инициативы в деле организации музеев и библиотек, в 1890-е — необходимости устройства народных чтений и лекций.

Не раз «Восточное обозрение» приводило в пример музей в Минусинске, созданный усилиями Мартьянова, «разгадавшего существеннейшую потребность сибирской науки» и создавшего музей без общественных субсидий, «единственно из желания быть полезным и из-за любви к науке» (Богданов М. *О деятельности сибирских ученых учреждений // Восточное обозрение. 1883. 31 марта*). Н. Скорняков в 1883 г. в статье «Нужны ли музеи в Сибири» очертил задачи, которые может решать провинциальный музей: давать учебный материал для учащихся, устраивать выставки местных произведений, быть хранилищем редкостей, помогать в просвещении взрослых. Написав о том, что Минусинский музей за 1881 г. посетило более 2 тыс. чел., многие из которых обращались за справками и советами, автор отметил, что «если школа учит детей, то музей учит еще и отцов». В 1892 г., сообщая о выступлении Д.А. Клеменца в Кяхте с лекцией «О провинциальных музеях», газета соглашалась с лектором в том, что с «экономическим падением» Кяхты ослабеет и ее влияние, и влияние России на Монголию. Музей же «докажет, что Кяхта осознает свои культурные задачи, а не только преследует узкие торговые цели». В 1893 г., описывая трудности музейного дела в Кяхте, газета сетовала на отсутствие поддержки со стороны городской думы и критиковала кяхтинское купечество, которое считало музей «детской забавой».

Постоянным сюжетом была и пропаганда необходимости общественной инициативы в организации библиотек. В 1885 г. в статье «Общественные библиотеки в городах» автор писал, что грамотность это не цель, а средство образования. Авторы многих публикаций к недостаткам библиотек относили: «случайность» их открытия, зависимость от «прихоти благотворителя», недостаток средств на содержание, но основным недостатком, ограничивающим образовательные возможности библиотек, считали установление платы за пользование фондом. Отмечая факты появления первых бесплатных библиотек в Минусинске, Енисейске, авторы высказывали надежду, что их пример подтолкнет общественную и частную инициативу, в регионе, «где кучерам и прислуге читать неког-

да», зат.е. слой «весьма грамотных и развитых» мещан, приказчиков, бедняков, вышедших из гимназий и семинарий (*Общественные библиотеки в городах // Восточное обозрение. 1885. 23 мая*).

В 1890-е гг. сюжет этот трансформировался — стало появляться больше публикаций о необходимости организации библиотек в селениях. Пресса утверждала, что помимо недостатка школ, невежество поддерживалось отсутствием «всякого материала для чтения, там, где в лавках нельзя найти и клочка бумаги». Действительно, в сибирской действительности одной из основных проблем было то, что современники называли «рецидив безграмотности». И пресса вполне справедливо писала, что решить эту проблему можно, только если «приблизить книгу к народу».

Газета не раз отмечала дискретность гражданских инициатив, и общественной деятельности, отсутствие планомерности в работе, которая временами «пробуждается ото сна, затем вновь придавливается огромностью задачи и осознанием собственного бессилия». Среди основных причин снижения активности чаще всего назывались: «материальное оскудение», «тяжелые условия личного почина» и «отсутствие простора в области, до сих пор находящейся под семью замками для деятельности частных лиц». Однако нередко критике подвергались и члены просветительных и научных обществ. В 1896 г. Н. Левин отмечал, что в ВСОРГО нет живой и плодотворной работы, все ограничивается заседаниями комитета, обсуждением мелких хозяйственных вопросов. «Научная самодеятельность по плечу людям только выдающимся», поэтому большинство членов ограничиваются лишь тем, что числятся в списках, да вносят взносы. Однако «зло кроется в руководстве», а не только в самих местных условиях — недостатке образованных людей, подготовленных к научной работе, в общей индифферентности жителей, в отсутствии средств. По мнению автора, причиной стала «абсолютизация научной работы» и недооценка пропаганды научных знаний и просветительной деятельности. Основной способ для этого — лекции, однако, у ВСОРГО они «хотя и интересны», но редки, не связаны тематически и дают фрагментарные сведения (*Левин Н. Задачи Иркутского отдела ГО // Восточное обозрение. 1896. 5 мая*).

Традиционным можно назвать сюжет о том, что только при наличии активного и неутомимого организатора инициатива получает реальное воплощение. Пресса создавала некий новый образ гражданина, моделировала общественный идеал, пример для подражания. Представляется, что такие примеры обуславливали появление новых стереотипов поведения среди пассивного большинства. Отметим, что «героями» публикаций были как приезжие, так и местные уроженцы.

В целом, общественная инициатива в сфере культуры была одной из основных тем на страницах «Восточного обозрения», которое с одной стороны — отражало происходившие изменения, с другой — моделировало образцы культурной деятельности и гражданской активности.